

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ

в Италии в первой половине XX века

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

РОССПЭН

Москва

2019

В.А. Амфитеатров-Кадашев (Lilly Library)

на ист.-филол. ф-те Моск. ун-та, в 1906 дебютировал на лит. поприще. В молодости был в близком знакомстве с лит. элитой (*Максим Горький, И.А. Бунин, Л.Н. Андреев*). В нояб. 1914 он приехал в Италию в качестве помощника отца, к-рый был тогда сотрудником сытинского «Русского слова», и жил в Италии до мая 1916 (в Риме и на Лигурийской Ривьере). Активный противник большевизма, в годы Гражданской войны возглавлял Отдел пропаганды Добровольческой армии на Юге России, принял участие в создании неск. фильмов и печатался во мн. газетах. В нояб. 1920 с армией ген. П.Н. Врангеля эвакуировался из Крыма в Константинополь. В 1920-е гг. жил в Берлине (с 1922) и Праге (с 1924), принимая активное участие в полит. и лит. жизни рус. диаспоры: выпустил два сб. рассказов, участвовал в берлинском лит. содружестве «Веретено» (1922), был одним из основателей пражского лит. кружка «Далиборка» (1924), стал в 1930-е гг. ведущим публицистом и идеологом рус. нацистской газеты «Новое слово» (Берлин, 1933–1944), приветствовал возникновение тоталитарных режимов Муссолини, Франко и Салазара, за что подвергся бойкоту со стороны большей части рус. эмиграции. В 1936 А.-К. переселился в Италию и жил в Леванто в доме отца. Есть сведения, что в последние годы он страдал психическим расстройством. В 1941–1942 публиковал в «Новом слове» письма итал. солдат с Вост. фронта. В зарубежье печатался в многочисл. сборниках [*«Младорусь»* (Прага, 1922); *«Живым и гордым»* (Белград, 1923); *«Медный всадник»* (Берлин, 1923)], в ж-лах *«Русское эхо»* (Берлин, 1920–1925); *«Сполохи»* (Берлин, 1921–1923); *«Веретеныш»* (Берлин, 1922); *«Новая русская книга»* (Берлин, 1922–1923); *«Студенческие годы»* (Прага, 1922–1925); *«Годы»* (Прага, 1922–1928); *«Иллюстрированная Россия»* (Париж, 1924–1939); *«Числа»* (Париж, 1930–1934); *«Для вас»* (Рига, 1933–1940), в газ. *«Новая русская жизнь»* (Гельсингфорс, 1919–1922); *«Сегодня»* (Рига, 1919–1940); *«Руль»* (Берлин, 1920–1931); *«Галлиполи»* (Белград, 1923); *«Возрождение»* (Париж, 1925–1940) и др. периодических изданиях. Несмотря на его солидный писатель-

ский багаж, как литератор А.-К. сегодня почти забыт, хотя отец оценил его опыт историка и филолога, а также его поразительную разносторонность.

Соч.: *Амфитеатров-Кадашев В.* Очерки истории русской литературы. Прага: Славянское изд-во, 1922; Страницы из дневника / публ. С.В. Шумихина // *Минувшее: Ист. альманах.* СПб.: Atheneum-Феникс, 1996. Т. 20. С. 435–635.

Архивы: ACS. PS. 1914 A11. В. 9. F. Nervi. Sf. Amfiteatroff Alessandro; ACS. PS. A4. В. 32. F. Amfiteatroff Alessandro di Valentino e figli; ACS. PS. A4 bis. F. Anfiteatroff Vladimiro; PГАЛИ. Ф. 2279. Оп. 1. Ед. хр. 6.

Лит.: Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: В 3 т. / под ред. Н.Н. Скатова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 1. С. 51–53; *Литературное зарубежье России: энцикл. справочник.* М.: Парад, 2006. С. 87–88.

Альезе Аккаттоли

АНАНЬИН Евгений Аркадьевич [Anagnine Eugenio; псевд.: Евгений Чарский, Глеб Аркадьев, Е.А., Е.Ч., Е.Ч-ский, Е. Ч-кий; 20.11.1888 (по др. сведениям, 1887), С.-Пб. – 22.2.1965, Венеция; пох. на кладб. Маргеры (Marghera) ок. Венеции], историк-медиевист, журналист, участник рев. движения, меньшевик. Родился в дворян. семье. Отец – артиллерист, служил в разных городах России и во время Первой мировой войны стал генерал-губернатором Севастополя. А. учился в С.-Пб., в Горном ин-те, со студенческих лет принимал участие в деятельности групп рев. толка. В 1904 уехал за границу и продолжил учебу в Германии, Бельгии, а также в Париже, в Высшей школе социальных наук (École des Hautes Études en sciences sociales) при Сорбонне. Там он смог заняться своими ист.-филол. и лит. исследованиями и одновременно вел полит. работу. В янв. 1905 А. был арестован во время демонстрации протеста перед рос. пос-вом в Париже; сразу после освобождения переехал в Швейцарию, в Женеве и Берне посещал кружки рус. полит. эмигрантов (в Берне встречался с Лениным) и все больше склонялся к позициям меньшевиков. С этого времени и в течение многих последующих лет А. постоянно переезжал с места на место. Вплоть до окончания учебы в Высшей школе в 1913 жил между Парижем, Берлином, С.-Пб. и Швейцарией, установил связи с представителями меньшев. крыла РСДРП, в т. ч. *Г.В. Плехановым*, Ю.О. Мартовым и П.Б. Аксельродом, печатался в изданиях меньшев. движения под псевд. Е. Чарский и Глеб Аркадьев. Позже у него установились связи с итал. социалистическими кругами, и, согласно его воспоминаниям, в 1914 он присутствовал на съезде ИСП, встретился с Муссолини, к-рый был тогда редактором газ. «Avanti!», а в Милане познакомился с *А.И. Балабановой*; более долговременные отношения сложились у него с группой, возглавлявшейся Филиппо Турати (Turati; 1857–1932) и Клаудио Тревесом (Treves; 1869–1933). С 1915 А. жил в осн. в Италии: в Нерви (ок. Генуи), в Пьемонте, в Риме (где познакомился с *В.Н. Забугиным* и *Б.В. Яковенко*), в Милане (где вместе с *К.Л. Вейдемюллером* работал над периодическими выпусками бюллетеней *Русского института*), потом вернулся в Швейцарию, откуда в 1920 уехал в Россию вместе с женой Ивет-

той Н. Мисерец (? – нач. марта 1948). Жизнь А. на родине описана в заключительной части его автобиограф. заметок («Из воспоминаний революционера, 1905–1923 гг.»), где он рассказывает о своих встречах с разл. полит. деятелями, среди к-рых были А.В. Луначарский, Г.В. Чичерин, А.С. Енукидзе (1877–1937), В.А. Антонов-Овсенко (1883–1938), снова Балабанова и др. Поездка была непродолжительной, и примерно через год А. удалось выехать из России: Ю.К. Балтрушайтис помог ему уехать в Каунас, где он провел неск. месяцев в ожидании итал. визы. В 1921 А. вернулся в Италию и с этого времени обосновался и жил здесь постоянно, кроме неск. периодов, к-рые он провел во Франции (с конца 1920-х до нач. 1930-х гг. жил в Ницце, где читал лекции в местном ун-те) и в Швейцарии (самый продолжительный – с 1943 по 1948). В Италии у него установились связи с разными представителями итал. культуры, здесь он особенно активно работал в печатных изданиях и изд-вах (А. был одним из самых плодотворных авторов среди эмигрантов в Италии). А. был знаком со мн. крупными деятелями итал. культуры как с людьми антифашист. взглядов – Пьеро Гобетти (Gobetti; 1901–1926), Луиджи Эйнауди (Einaudi; 1874–1961), Эрнесто Кодигнолой (Codignola; 1885–1965), Антонио Аниле (Anile; 1869–1943), Луиджи Салваторелли (Salvatorelli; 1886–1964), так и с персонами, близкими к фашист. режиму, напр. Джованни Джентиле (Gentile; 1875–1944) и др. А. близко общался и со славистами – Федерико Вердициу и Этторе Ло Гаммо.

В 1920–1930-х гг. А. с женой жили преим. в Риме (в 1936, когда он запросил итал. гражд-во, А. указал, что уже долго жил в Неаполе и Венеции, хотя неясно, в какое именно время) и очень активно занимался публицист. и науч. работой. В 1920-е гг. статьи А. печатались в изданиях самого разного рода – от католич. газ. «Il popolo», органа Итальянской народной партии (Partito Popolare Italiano), до независимого еженед. «Echi e commenti», редактором к-рого в те годы был близкий к социалистам экономист Акилле Лория (Logia; 1957–1943); от акад. ж-ла «Nuova rivista storica» (в к-ром сотрудничал вплоть до 1950-х гг.) до общекультурных периодических изданий, выражавших взгляды «интеллектуального» крыла фашизма.

Известно, что в нояб. 1926 А. обратился к Гобетти, предложив ему статью о текущем положении в России для его ж-ла «Rivoluzione liberale», но получил отказ: Гобетти сослался на то, что у них с А. разные взгляды на рев. события в России и что он не согласен с утверждением А. о сродстве между большевизмом и фашизмом. Статья для «Rivoluzione liberale», отклоненная Гобетти, впоследствии не была опубликована полностью, но, возможно, нек-рые отрывки из нее вошли в две статьи, к-рые были напечатаны в 1926 в еженед. «Echi e commenti» – «Эволюция коммунизма в России» («L'evoluzione del comunismo in Russia») и «Индустриализация России» («L'industrializzazione della Russia»). Однако наиб. подробно А. изложил свои взгляды на сов. Россию как раз в ж-ле «Critica fascista», к-рым руководил Джузеппе Боттаи (Bottai; 1895–1959), министр образования с 1936 по 1943: в период 1927–1930 здесь были опубликованы семь его больших материалов по актуальным вопросам совр. политики, а две другие статьи аналогичного содержания «Россия Ленина на страницах советской печати» («La Russia

di Lenin attraverso la stampa sovietica») и «Новая русская литература» («Nuova letteratura russa») появились в 1930 в ж-ле «Nuova Antologia». В 1933–1937 А. публиковал многочисл. рецензии на ист. и полит. книги, в осн. в ж-лах «Leonardo. Rassegna bibliografica mensile» и «Bibliografia fascista»; последним в те годы руководил Алессандро Паволини (Pavolini; 1903–1945), занимавший пост министра народной культуры в 1939–1943.

Предметом науч. исследований А. была прежде всего итал. культура эпохи Возрождения. Его гл. работа, опубл. при содействии философа Бенедетто Кроче (Croce; 1866–1952), – «Пико делла Мирандола. Религиозно-философский синкретизм. 1463–1494» («Pico della Mirandola. Sincretismo religioso-filosofico. 1463–1494»); в этом труде А. обосновывает идею о том, что важнейшим аспектом философии итал. мыслителя был синтез самых разл. учений – не только христ. и языческого, но и еврейского и арабского происхождения. В тот период идеи гуманизма и Возрождения стали центр. темой исследований европ. философов, и в Италии интерес к ним возрос: в том же 1937 увидела свет книга «Джованни Пико делла Мирандола: жизнь и учение» (Giovanni Pico della Mirandola: vita e dottrina. Firenze: F. Le Monnier, 1937) Эудженио Гарена (Garin; 1909–2004), к-рый впоследствии стал одним из крупнейших в XX в. специалистов по истории Возрождения. Книжки Гарена и А. вышли одновременно, что не способствовало успеху труда А.: хотя многие высоко оценили его работу, надо признать, что акад. мир отнесся к ней неск. критически, обвинив автора в дилетантизме. В кач. примера можно привести полемику А. с одним из его оппонентов: философ Джузеппе Саятта (Saitta; 1881–1965) напечатал резко отрицательную рецензию на монографию А. о Пико в ж-ле «Leonardo» (1937. № 7–8. P. 250–251), к-рую А. прокомментировал в изд. «Nuova rivista storica» (1937. P. 435), на что Саятта в ответ опубликовал статью со списком «непростительных ошибок» в книге А. (Polemica // Leonardo. 1938. № 6. P. 254–255); А., в свою очередь, парировал этот выпад новой статьей «Еще раз по поводу Дж. Пико делла Мирандола. Ответ профессору Дж. Саятте» (Ancora a proposito di G. Pico della Mirandola. Replica al Prof. G. Saitta // Nuova Rivista Storica. 1939. P. 253). Как бы то ни было, А. мог рассчитывать на поддержку многочисл. сторонников в близких к режиму акад. кругах и в период 1930-х гг. неоднократно прибегал к помощи влиятельных знакомых, к-рые могли содействовать его запросам на получение финансирования, с к-рыми он сам, а чаще его жена Иветта от имени мужа настойчиво обращались к главе правительства Муссолини. Объемная папка с документами, сохранившаяся в архиве Особого Секретариата Дуче (ACS. SPD. CO. Anagnine Eugenio. 509.105. Scrittore russo), содержит подробную информацию о пособиях, к-рые многократно выдавались А. в период 1936–1942, и о прошениях в его поддержку за подписью фашистских деятелей культуры, таких как Джованни Джентиле, Карло Формичи (Formichi; 187–1943), Джоаккино Вольпе (Volpe; 1876–1971), Франческо Эрколе (Ercole; 1884–1945), Эмилио Бодрепо (Bodregero; 1874–1949), Джузеппе Кардинали (Cardinali; 1879–1955). Тот же источник содержит информацию о том, что в 1937 А. пытался получить пост главы Национального

центра изучения Возрождения (Centro nazionale di studi sul Rinascimento), после 1942 – Национального института изучения Возрождения (Istituto nazionale di studi sul Rinascimento). Однако пост руководителя центра получил Джованни Папини (Papini; 1881–1956), к которому А. вначале обратился как к старому знакомому с просьбой ходатайствовать перед Дуче о его назначении на должность. После этого случая долго тянулись споры, в которых участвовали как Иветта (в письме от 5 июля 1937 к управляющему газетой фашистской партии «Il Popolo d'Italia» Джулио Барелла она приводит нелицезные отзывы мужа о работах Папини на темы Возрождения), так и сам А. (см.: *Anagnine E. G. Papini e il Rinascimento // Nuova Rivista Storica*. 1939. P. 109–113).

В дек. 1937 увенчались успехом хлопоты Джентиле, и А. получил итал. гражд.-во, что должно было помочь ему устроиться в какое-нибудь учреждение культуры (см. письмо Джентиле от 24 марта 1937 в адрес Освальдо Себастьяни, личного секретаря Дуче в 1934–1941). Однако этого не произошло, и супруги А. по-прежнему нуждались в средствах даже после того, как в 1943 переехали в Швейцарию. Там А. читал лекции в Женевском ун-те, продолжал науч. исследования, переключившись на вопросы духовной культуры итал. Средневековья, а также давал уроки рус. языка, в т. ч. принцессе Марии Жозе Бельгийской, супруге последнего короля Италии Умберто II Савойского. С принцессой его познакомил, по всей вероятности, Луиджи Эйнаути, будущий президент Итальянской Республики, в то время находившийся в изгнании в Швейцарии; в своем дневнике Эйнаути так вспоминает встречу с А. в Женеве 20 апр. 1944: «Во второй половине дня, в 17 часов у Ананьиных. Квартирка довольно большая, но без мебели. Всё на полу. Подают нам чай, но сами они не могут выпить чаю, поскольку у них только две чашки. Оба русские, и, к моему удивлению, он тоже. Бежали году в 1921. Он сын генерала, знает, лошади, кареты. Сейчас в нищете. Как жили – непонятно. В Италии большей частью скитались. Он большой ученый, пишет о Возрождении. Кроче помог ему издать книгу о Пико делла Мирандола. <...> у них было жилье в Риме с мебелью и книгами, которое они оставили. Приехали сюда с чемоданами, полными его бумаг, рукописей. Одеты как обрванцы. Но хуже всего то, что он, живя в такой нужде, все время болеет. <...> у него добрые глаза, и типично русское лицо» (*Einaudi L. Diario dell'esilio 1943–1944*. P. 126, 127).

В нач. 1948 (или в конце предыдущего года – см. письмо А. к Эйнаути от 7 марта 1948. TO–FLE. ALE) «после тяжелой и продолжительной болезни» умерла жена А., Иветта. Вернувшись в Италию, А. через неск. лет сумел наконец устроиться на постоянную работу, к-рую он стремился найти с самого начала своей эмиграции: в 1953 А. получил должность внештатного сотрудника в Венецианском ун-те Ка Фоскари (Università Ca' Foscari, Venezia), куда его пригласил выдающийся славист и антрополог Эвел Гаспарини (Gasparini; 1900–1982), зав. кафедрой рус. языка и литературы. До конца жизни А. читал здесь лекции по истории России и рус. культуре и жил в гостевом жилье при ун-те. Послевоен. годы были для него довольно плодотворными: он не только печатал статьи в «Русской мысли» и др. ж.-лах рус. зарубежья, но и вернулся к науч. исследованиям и опубликовал две большие рабо-

ты – «Идея возрождения на протяжении Средних веков. V–X вв.» («Il concetto di rinascita attraverso il Medio Evo. V–X sec.») и «Дольчино и еретическое движение в начале XIV века» («Dolcino e il movimento ereticale all'inizio del Trecento»). Все эти нелегкие, полные трудов годы в Венеции А. вел уединенную жизнь, много публиковался (несмотря на то что к концу жизни полностью лишился зрения), в т. ч. науч.-популярные работы по рус. истории и литературе, и работал над своими мемуарами.

Нищета и нужда, к-рые преследовали А. при жизни, как будто не оставили его и после смерти: вскоре после кончины А. Гаспарини обратился с письмом в Министерство народного просвещения, уведомляя, что «еще при жизни покойного профессора Ананьина был объявлен сбор средств среди персонала и студентов <...>, который позволил лишь отчасти покрыть оставленные им долги»; Гаспарини просил министерство в порядке исключения помочь оплатить оставшиеся задолженности (письмо от 6 апр. 1965, Archivio Storico dell'Università di Venezia Ca' Foscari). В некрологе Дж. Лонго речь идет о большом количестве неизд. произведений, к-рые А. якобы оставил в рукописном виде. Однако не удалось установить, сохранился ли этот архив.

Соч.: *Anagnine E. La rinascita proletaria e socialista in Russia // Critica Sociale*. 16–30.5; 1–15.7.1914; *L'evoluzione del comunismo in Russia // Echi e commenti*. 1926. № 7. P. 3; *L'industrializzazione della Russia // Echi e commenti*. 1926. № 33. P. 15–16; *Federico Nietzsche e l'Italia // Nuova antologia*. 1929. Vol. 265. P. 332–352; *La Russia di Lenin attraverso la stampa sovietica // Ibid.* 1930. № 1391. P. 105–119; *Nuova letteratura russa // Ibid.* 1930. № 1408. P. 248–266; *Massimo Gorki. 1868–1936 // Rassegna italiana*. Agosto-settembre 1936. № 219–220; *Il problema del rinascimento // Nuova rivista storica*. 1934. Fasc. VI. P. 555–573; *Pensieri su Puškin // Alessandro Puškin nel primo centenario della morte / a cura di E. Lo Gatto*. Roma: Istituto per l'Europa orientale, 1937. P. 107–122; *Pico della Mirandola. Sincretismo religioso-filosofico*. 1463–1494. Bari: G. Laterza e Figli, 1937; *Il concetto del Rinascimento // Romana: rivista mensile degli istituti di cultura italiana all'estero*. 1939. № 5–6. P. 35–57; *Le drâme de Leopardi*. Rome; Paris: Scuola Tip. Italo-Orientale, 1941; *Storia della Russia moderna*. Roma: Studium, 1951; *La letteratura russa dalla fine del XIX secolo al 1930*. Roma: Studium, 1954; *Il concetto di rinascita attraverso il Medio Evo. V–X sec.* Milano; Napoli: Riccardo Ricciardi Editore, 1958; *Из воспоминаний революционера 1905–1923 гг.* New York: Inter-University Project on the History of Menshevik Movement, 1961; *Antologia della letteratura russa da Čechov al 1930 / a cura di E. Anagnine e G. Longo*. Roma: Studium, 1963; *Dolcino e il movimento ereticale all'inizio del Trecento*. Firenze: La nuova Italia, 1964.

Архивы: ACS. PS. 1921 A11. B. 12. F. Anagnine Eugenio; ACS. PS. 1928 A16. B. 54. F. Anagnine Eugenio fu Arcadio e moglie Ivette; ПАИ. Архив Евгения Ананьина; Centro studi Piero Gobetti, Torino; Archivio Storico dell'Università di Venezia Ca' Foscari. F. Anagnine; FI-AC. F. Anagnine Eugenio; FPC. AP. F. Anagnine Eugenio; Scuola Normale Superiore di Pisa. Archivio Garin, Carteggio. GT A532, 001; RO-FGG. AGG. Serie I. Corrispondenza, sottoserie 2: lettere inviate a Gentile, Corrispondenti A. B. 4, Anagnine Eugenio; Biblioteca Comunale Antonio Baldini di Santarcangelo di Romagna,

Fondo Gioacchino Volpe, F. Anagnina [sic] Eugenio; FI-GPV. FEC. I. 267.1; Fondazione Luigi Salvatorelli, Perugia. Fondo Luigi Salvatorelli. F. Anagnino [sic] Eugenio.

Лит.: *Esuli russi in Italia*; *Longo G.* Ricordo di Eugenio Anagnine // *Annali di Ca' Foscari. Serie orientale.* 1965. Vol. IV. P. 171–173; *Зубов Г.* Памяти Евгения Аркадьевича Ананьина // *Русская мысль.* 4.5.1965. № 2303. С. 4; *Einaudi L.* Diario dell'esilio 1943–1944 / a cura di P. Soddu. Torino: Einaudi, 1997; *Гардзонио С.* Евгений Ананьин – русский революционер и исследователь итальянской культуры // *Статьи по русской поэзии и культуре XX века.* М.: Водолей, 2006. С. 238–245; *Саббатини М.* Евгений Ананьин и Пьеро Гобетти: письма о России (1924–1925) // *Беспокойные музы.* Т. 2. P. 343–359; *Осколки русской Италии*; *Larocca G.* I corrispondenti russi di Luigi Einaudi // *ARI X.* 2015. P. 203–216; *Шруба М.* Словарь псевдонимов русского зарубежья в Европе (1917–1945). М.: НЛО, 2018.

URL: Archivio di Evgenij Anagnine / a cura di M. Sabbatini. URL: <http://www.russinitalia.it/archiviodettaglio.php?id=236> (дата обращения: 26.11.2018).

Даниела Рицци

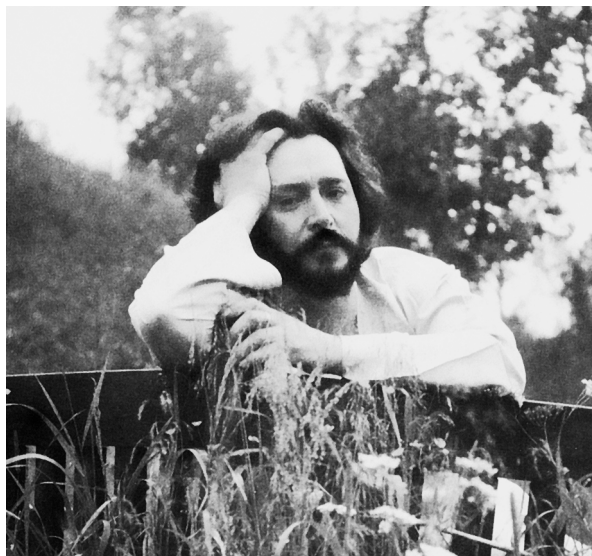
АНДРЕЕВ Евгений Владимирович [Andreeff Eugenio; 24.12.1891, Варшава – 1943 или 1944], переводчик, служащий. Сведений о жизни А. в России не обнаружено. С 1911 по 1913 работал переводчиком в Генуэзском порту, с 1913 по 1916 служил в судоходной компании «Transatlantica Italiana», затем записался добровольцем в Иностранную армию. В 1917 был ранен и получил франц. воен. награду (Croix de guerre). В 1918–1921 был секретарем рос. генерального консула в Генуе *К.П. Пустошкина*, впоследствии служил в различных фирмах (Società IDEM, Consorzio Sbarchi Cereali, Ditta G. Odino & C.). А. женился на Джузеппине Коде (Coda; 1884–1919), сестре депутата Валентино Коды (Coda; 1881–1921) у них родились дочери Ольга (1915–?) и Сильвия (1916–?), сыновья Максим (1924–1945) и Георгий (1931–1945). В 1921 А. вступил в Национальную фашистскую партию, в 1924 получил итал. гражд.-во. Верный своим убеждениям, в сент. 1943 присоединился к фашистам Итальянской социальной республики (Repubblica Sociale Italiana, более известная как Repubblica di Salò) и погиб в бою, как и его сыновья.

Архивы: ACS. PS. 1924 A2. B. 9. F. Andreeff Eugenio.

URL: *Polizzi Andreev S.* Lettera aperta a Fini // *L'ultima crociata.* 2004. № 3. URL: http://www.ultimacrociata.it/upload/files/03_2004.pdf.

Аньезе Аккаттоли

АНДРЕЕВ Леонид Николаевич [Andreeff, Andreeff, Andreieff, Andreief, Andreyeff, Andreiew, Andreiev, Andreyev, Andreyev, Leonida; 9(21).8.1871, Орел – 12.9.1919, Неувола Выборгской губ., Финляндия, ныне Горьковское Ленинградской обл.], прозаик, драматург. В 1897 окончил юрид. ф-т Моск. ун-та, начал печатать в моск. газ. «Курьер» фельетоны. В 1898 сблизился с *Максимом Горьким* и стал его частым гостем в Н. Новгороде; вместе с *И.А. Бунинным*, *Скитальцем* (1869–1941), *Николаем Дмитриевичем Телешовым* (1867–1957) и *Ф.И. Шляпным* был вовлечен в книгоиздательское т-во «Знание».

Л.Н. Андреев

В февр. 1902 в церкви Николая Явленного на Арбате А. обвенчался с А.М. Велигорской (1881–1906), племянницей Т.Г. Шевченко. В 1903 стал членом Общества любителей российской словесности (ОЛРС) при Моск. ун-те. В 1905 написал рассказ «Губернатор» как отклик на убийство в Москве эсером Иваном Платоновичем Каляевым (1877–1905) моск. генерал-губернатора вел. кн. Сергея Александровича. В нояб. 1905 уехал в Германию, где при родах его жена умерла. Полный отчаяния, в дек. 1906 А. приехал на Капри с сыном, нанял виллу около дома Горького и остался на острове до весны 1907. Сперва он был равнодушен к горячим дискуссиям о революции и философии, о назначении литературы, кипевшим в горьковском кругу, но постепенно интеллектуальная атмосфера вернула А. к работе, и в янв. 1907 он дописал рассказ «Иуда Искариот», живо обрисовав образ предателя и тем самым вызвав острые дискуссии о возможности его реабилитации, и начал драмы «Савва», «Жизнь человека» и «Анатема». В мае 1907 на Капри приехал инкогнито организатор убийства Г.А. Гапона *П.М. Рутенберг*, подавший А. идею рассказа «Тьма». Одним из основных тем в дискуссиях горьковского круга тогда были поведение человека и предательство в рев. работе. По мнению Горького, в рассказе «Тьма» А. искажил образ революционера, порывающего с рев. делом. В последующие годы отношения двух писателей сильно испортились (см. посмертную статью Горького об А. в сб. «Реквием») и приобрели черты дружбы-вражды. Горький боролся с социальным пессимизмом А., но продолжал с интересом следить за его творчеством.

В дек. 1910 А. вновь посетил Италию, но не навещил Горького. Только в янв. 1913 он ненадолго приехал на Капри и попробовал объясниться с Горьким, однако не смог возобновить старую дружбу. В этот приезд он увлекся фотографией: снимал скалы, пинии, агавы (в его архиве в Лидсе сохранилось более 300 каприйских негативов).